

Лэй Цзинь закончил подготовку к атаке. "Я готов, Верховный Старейшина. Я не чувствую здесь много чернильных учеников. Но среди них есть несколько случайных". Он прошептал Верховному старейшине.

"Хорошо, теперь делай то, что должно быть сделано. Эта Верховная старейшина выполнит свою часть работы в совершенстве. Старейшина Хун тоже готов действовать". сказал Верховный старейшина.

Лэй Цзинь облегченно выдохнул. Затем он издал боевой клич: "РАХХХХХХ!!!". Облако пыли рассеялось вокруг него с огромной силой. На месте пылевого облака появился всплеск ауры Лэй Цзиня.

"Что?! Как он жив!" воскликнул мастер секты.

"Молодой мастер, этот человек... все еще... жив". испуганно сказал лакей. Давление, исходящее от Лэй Цзиня, было ненормальным. Лакей чувствовал себя как камешек, столкнувшийся с горой.

"Ты, ненавистный ученик Пещерного Неба! Просто умри!" - гневно крикнул толстяк. Этот человек не был храбрым. Это была просто глупость.

Они снова начали атаковать, но на этот раз с гораздо большей силой. Лэй Цзинь вынужден был позволить им это сделать. Не то чтобы он хотел этого, скорее, он не мог сейчас двигаться. Ведь в результате его действий все чернильные ученики Секты Синего Сияния были раскрыты. Это не маленькое место.

В данный момент верховный старейшина собирал всех чернильных учеников. Мысль о том, что они могут вернуться, стоила того, чтобы рискнуть и забрать нескольких с собой. Число Чернильных Учеников стремительно сокращалось, и Верховная Старейшина лишала их сознания и запечатывала культивацию. Для нее это было совершенно несложно.

"Думаю, этого будет достаточно. Я захватила 5 чернильных учеников. Все 2-го ранга, и я запечатал их культивации. Остались только двое, о которых должен позаботиться старейшина Хун. Увидимся на корабле". Верховная старейшина сказала, что ее присутствие действительно закончило спасение всех раненых и уничтожило всех чернильных учеников.

Два идиота, которые все еще осмеливались сражаться с Лэй Цзинем один на один, только что начали свои атаки. "УМРИ, АХАХАХА!" крикнули они, когда лучи атаки устремились к Лэй Цзиню.

Лэй Цзинь слегка приподнял бровь. "Эти глупцы даже осмелились вложить свои Печати Дао в эту атаку! Позор. Они могли бы умереть безболезненно, но теперь... Что ж, это будет невообразимо больно". подумал он про себя.

Атаки закрутились и превратились в один сфокусированный луч. Затем он внезапно полностью остановился.

"ЧТО!" - снова гневно закричал толстяк. "Почему он не двигается! Мне нужно убить этого человека. Так что продолжайте! АААА!" После этого в атаку было влито ничтожно малое количество дополнительной Ци.

"Молодой господин, я не могу держаться". Лакей сказал, совершенно опустошенный.

"Если ты сдашься, я убью и тебя. Вложи в это все, что у тебя есть! Ты сам выберешь, какую из этих фей ты хочешь". Толстяк, молодой господин, сказал это во всеуслышание.

Это была явная ложь, но ее хватило, чтобы заставить лакея начать сжигать собственную жизненную силу и добавлять энергию в атаку. Однако это все равно осталось бы безрезультатным. Проблема заключалась в том, что Лэй Цзинь поднял левую руку. В ней находился артефакт перчатки, оставленный ему любящей матерью. Но даже без него атака такого уровня была бы не слишком сложной. Да и сколько жизненных сил может быть у низшей жизни? В общем, не так уж и много.

С трибуны бывший ученик Лазурной Пустоты просто смотрел в благоговейном ужасе. Впервые за столько десятилетий она увидела те самые артефакты, которые использовал ее мастер. Это было безошибочно. Сейчас она перебирала в уме различные варианты того, как Лэй Цзинь получил его.

Старейшине Секты Синего Сияния, который заботился о ней все это время, стало любопытно. Он заметил, что она странно заикнулась на артефакте, а не на поединке. "Ты чем-то обеспокоена, моя дорогая?" спросил старейшина.

"Старейшина, этот молодой человек, Лэй Цзинь, артефакт, который сейчас в его руках". Она сказала, почти не желая заканчивать.

"А что с этим артефактом? Я вижу, что это явно довольно мощный артефакт оружия. Знает ли ученик о его скрытом значении?" спросил старейшина.

"Это артефакт моего достопочтенного мастера. Я никогда не мог забыть его после того, как увидел, поэтому часто этот ученик знает, что он принадлежал моему мастеру". Почтенный мастер Лян Юй, как этот молодой человек получил ваш артефакт?" Ученик сказал, глубоко задумавшись.

Старейшина Хун и остальные отчетливо услышали его слова. Все они быстро поняли, что Верховный старейшина знал об этом заранее. Иначе не было бы никакой необходимости в том, чтобы Лэй Цзинь "отвоевывал" ученика. Это мог сделать кто угодно. Но теперь все стало понятно.

Лэй Цзиню надоело просто стоять на месте. "Пришло время. Когда ты попадешь в ад, и король спросит, кто тебя послал. Скажи ему, кто это был". сказал он, раздраженный всем этим событием.

"Это ты отправишься в ад!" крикнули они Лэй Цзиню.

В ответ Лэй Цзинь сжал левую руку в кулак, отчего энергетические волны взорвались с огромной силой.

"Ахахаха! Он сам себя взорвал!" сказал молодой толстяк. Он рассмеялся и указал в сторону Лэй Цзиня.

"Мы действительно это сделали?" спросил лакей, полностью опустошенный.

Лэй Цзинь, естественно, был в полном порядке. Взрыв не причинил ему ни малейшего вреда. Он бросился вперед и на мгновение появился прямо перед ними. В следующее мгновение лакей тоже влетел в стену. Он погиб от удара. А Лэй Цзинь оказался позади толстяка, держащего меч перед собой в выпаде. Он стоял лицом к стене.

"Как ты посмел... йо... у", - попытался выговорить толстяк, разворачиваясь. То, что произошло дальше, было заслуженным, но все равно невероятно жутким.

Хозяин секты и старейшина Секты Синего Сияния наблюдали за тем, как толстяк пытается повернуться. Его тело разваливалось на части. Каждый кусочек жира ударялся о пол платформы и разлетался в беспорядке. Ни одна часть его тела не осталась целой. Достойный конец для такого ненавистного отброса. Однако в глазах двух лидеров Секты Синего Сияния читалась ярость.

Оба в порыве ярости встали и бросились к Лэй Цзиню. "Ты, отродье! Ты должен был умереть! А ты убиваешь моего сына! КАК ТЫ СМЕЕШЬ!" с яростью сказал Мастер Секты Синего Сияния.

"Этот день в следующем году будет годовщиной твоей смерти". в ярости сказал развращенный старейшина, летя прямо на Лэй Цзиня.

Однако старейшина Хун был пиком 7-го ранга Открытого Небесного Царства. Эти усилия были бы напрасны. Старейшина Хун сразу же начал действовать. Это был момент, которого он ждал. Он знал, что Лэй Цзинь найдет способ оказать ему помощь. Даже если это будет очень жестоко. Две яркие вспышки энергии убили и мастера Секты Синего Пламени, и испорченного старейшину.

Подобные действия, естественно, привели бы в замешательство массы культиваторов вокруг. Поэтому старейшина Хонг уделил время и этому вопросу. "Секта Синего Блейза! Мастер Секты и Старейшина, которые умерли только что, были испорчены злой силой. Это сильно изменило их характер. К сожалению, вернуть их в прежнее состояние невозможно. Поэтому их пришлось убить. Это было необходимо, чтобы не допустить дальнейшего разложения в будущем. Ваш 1-й старейшина будет назначен Мастером секты с этого момента и до тех пор, пока его не сменят". Он сказал, и его голос разнесся по всей Секте Синего Сияния.

1-й старейшина, заботившийся об ученике Лазурной Пустоты, встал и почтительно поклонился. "Этот скромный старейшина не разочаруется в словах старшего. Я верю, что моя Секта Синего Сияния будет работать вместе, чтобы восстановиться и оправиться от этой трагедии". вежливо сказал он.

"Хорошо. Хорошо поработаем, чтобы такая трагедия случилась в последний раз". ответил старейшина Хун.

Напряжение, царившее в воздухе, исчезло. Лэй Цзинь убрал артефакт и немного расслабился. Теперь, когда все было решено, он мог прилечь и немного отдохнуть. Однако ему еще предстояло кое-что сделать. Лэй Цзинь слегка повернул голову и посмотрел на каждого из пяти мастеров тех несчастных учеников, которых ему не оставалось ничего другого, как убить.

"Правильно ли я понимаю, что пятеро старших здесь - это те самые пять мастеров учеников?" вежливым тоном спросил Лэй Цзинь.

"Так и есть, что же от нас хочет Ученик Лазурной Пустоты?" Тот, у кого не было выбора, кроме как наблюдать за смертью своего ученика, мучительно спросил.

"У меня была возможность поговорить только с первыми двумя. Я использовал метод, чтобы дать им временную ясность. Простите меня за то, что я не смог вернуть их надолго. Однако те двое, с которыми я разговаривал, хотели передать послание. Они сказали, что не могут жить с собой после того, что сделали, и попросили старших простить их. При этом они продолжали утверждать, что старшие не виноваты в случившемся". Лэй Цзинь передал сообщение.

"Они были хорошими молодыми людьми. Никто из них не должен был так закончить свою жизнь. Чем бы ни была эта коррупция, она должна быть абсолютным злом. Ничто иное не могло заставить моего ученика убивать своих братьев и вести себя как сумасшедший". сказал один из старших. Остальные согласились.

"Не переживайте так сильно, старшие! Ваши ученики вернутся и перевоплотятся. Зло будет смыто с их душ. Ищите их и обучайте заново. Я уверен, что ваши ученики захотят снова провести время со своими мастерами". сказал Лэй Цзинь, подбадривая их.

"Мудрые слова от молодого человека". сказали они и ушли.

Лэй Цзинь направился к своим женам. Увидев, что они целы и невредимы, он почувствовал облегчение. Старейшина Хун видел, что Лэй Цзинь был счастлив, как только пришел. Однако время для этого еще не пришло. Награды еще нужно было распределить. Даже если это был турнир смерти, на этот раз награды все равно должны быть распределены. Поэтому новый мастер секты представился Лэй Цзиню.

"Младший Лэй Цзинь, поздравляю тебя с победой. Я - новый сект-мастер Ван. В качестве первой обязанности я вручу тебе награды за победу". сказал он с энтузиазмом.

"Старший Ван не должен так волноваться по этому поводу. Моя миссия на этот раз - вернуть старшую сестру в Небесную Пещеру Лазурной Пустоты. К слову, я ни разу не слышал, чтобы ее имя произносили". сказал Лэй Цзинь и бросил взгляд на Ученицу Лазурной Пустоты.

Молодая женщина, хотя и старше его, заметила, что он смотрит на нее, словно желая услышать, как она представится. Она посмотрела на нового мастера секты Вана. Старейшина, который заботился о ней на протяжении многих десятилетий.

"Иди и представься. После сегодняшнего дня ты сможешь отправиться домой". Верховная старейшина Лазурной Пустоты сама так сказала". сказал он, подбадривая ее.

Оглянувшись, она увидела трех женщин, сгрудившихся вокруг Лэй Цзиня. Она знала, что две из них были женами Лэй Цзиня. "Младший брат Лэй Цзинь, три века назад мой господин дал мне имя Синь Ся". Сказала она, прервав себя, чтобы не задать другой вопрос.

"Старшая сестра Синь Ся! Ваш хозяин, должно быть, удивительный человек, раз дал вам такое прекрасное имя. Хорошо, что мы смогли приехать и забрать вас с собой. Будет очень жаль, если старшая сестра закончит жизнь, как остальные жертвы". Лэй Цзинь откровенно сказал. Его фильтр работал с трудом. Он был очень расстроен произошедшим.

"Наградой для всех 10 лучших стала собственная печь для культивации. Так что, естественно, Лэй Цзинь, ты заслужил все это. Я прикажу доставить их на ваш корабль". Мастер секты сказал.

"Нет, я пришел сюда только для того, чтобы вернуться со старшей сестрой Синь Ся. Она - ученица моей Небесной пещеры Лазурной Пустоты и заслуживает того, чтобы жить там. Печи для культивации, о которых вы говорите, должны быть предназначены для Секты Синего Сияния. После такого события вам наверняка понадобится все, что у вас есть, чтобы помочь с восстановлением". Лэй Цзинь быстро отказался от печей.

Печь для культивации - это культиватор, не обладающий Дао. Они просто увеличивали свою силу до различных степеней. Они могут быть как мужчинами, так и женщинами. Хотя мужчины встречаются гораздо реже. Такие люди обычно являются самым простым способом

повышения силы другого культиватора. Потому что они могут сравниться по силе с любым дао, так как сами являются даолами. Поэтому держать их у себя было очень полезно.

Однако Лэй Цзиню такие вещи были ни к чему. Сейчас у него было три жены, а в будущем ему нужно будет найти еще шесть, прежде чем ему позволят перейти в сферу Открытых Небес. Это правило Верховный старейшина не отменит, несмотря ни на что. С таким количеством партнеров его сила уже стремительно приближалась к абсолютному максимуму.

"У Лазурной Пустоты есть великодушный Ученик в твоём лице, Лэй Цзинь. Мастер секты благодарит тебя за это. И за помощь, которую ты оказал моей Секте сегодня. Я вечно благодарен вам". Мастер секты Ван сказал.

"Сейчас не стоит так серьезно относиться к этому. Просто мой долг как Ученика Столпа Лазурной Пустоты - заботиться о таких делах". Лэй Цзинь сказал.

"Вы все проводите Синь Ся на корабль. А Лэй Цзинь, отдохни немного. Ты заслужил это". сказал старейшина Хун, и все ушли, кроме него самого. Нужно было решить еще несколько вопросов наедине.

<http://tl.rulate.ru/book/102091/3598773>